

ПЕРСОНА

Общая газ. - 1995 -
5 окт. - с. 13.

— Дима, почему-то вас уже полгода не видно на экране. По-моему, у вас никогда еще не было столь длинной паузы?

— Для меня самого она была неожиданностью. 1 апреля, в первый день вещания ОРТ, я собирался выпустить очередной «Телескоп», посвященный этому событию. Но в один прекрасный день узнаю, что «Телескоп» в новой сетке 1-го канала не предусмотрен вовсе, и мне советуют подумать о моей дальнейшей судьбе. Такого за одиннадцать лет работы на телевидении мне не приходилось слышать ни разу. Не скрою, я пережил тогда неприятные минуты. Стал уже искать себе место, были варианты и на 2-м, и на 3-м канале, как вдруг позвонил заместитель генерального директора ОРТ Кирилл Игнатьев и предложил реализовать мой давний проект — программу «Милый друг». Я согласился, но при одном условии — что буду продолжать делать «Непутевые заметки». А в довершение ко всему, когда генеральным продюсером ОРТ стал Константин Эрнст, он захотел, чтобы я вернулся к «Телескопу».

— А название «Милый друг» имеет какое-то отношение к Мопассану?

— Нет, у меня была другая ассоциация — с песней «Милый друг, наконец-то мы вместе...» Даже не помню теперь, как возникла эта идея — сделать цикл передач, в которых я встречался бы с женами известных людей. Возможно, толчком для нее послужило открытие, что мой основной телезритель — это женщины.

— Это что, социологические данные?

— Да нет, это был мой доморощенный «социологический анализ». Просто с кем бы я ни встречался из зрителей-мужчин, будь то человек с улицы или знаменитость, как обязательно звучала фраза: «Вы так нравитесь моей жене (или дочери)». Но почти никто из них не говорил то же самое о себе.

— Вас это не обижало?

— Ну как может обижать то, что ты кому-то нравишься? Это

Непутевый милый друг

5 сентября популярный телеведущий Дмитрий Крылов родился, по его словам, второй раз. На Мальте, где снимался очередной выпуск «Непутевых заметок», его автомобиль попал в такую аварию, из которой, теоретически, выйти живым-невредимым можно было только чудом. И чудо произошло. Мало того, что никто из пассажиров столкнувшихся машин серьезно не пострадал, так еще и крупный штраф, грозивший Крылову как виновнику аварии, с него не взяли, отпустили непутевого русского с миром... Фортуна не оставляет Крылова своим вниманием и в Москве, где он сейчас работает сразу над тремя программами, — подобный прецедент трудно припомнить.

значит, ты нужен, что-то вас связывает. Так вот, в какой-то момент я подумал: а если сделать интервью с женами этих знаменитых людей — политиков, артистов, ученых, бизнесменов, спортсменов?

— Но ведь кто-то из них может оказаться просто скучной серенькой мышкой.

— И это тоже интересно, хотя бы потому, что посвоему характеризует мужа — если неординарный человек выбрал себе такую спутницу. Но я как раз знаю, что среди этих женщин есть очень любопытные, яркие личности.

— И с кого же вы начнете свой цикл?

— Мне хотелось бы сохранить это в секрете. Пусть в самом начале передачи будет маленькая интрига, когда героиня представит инкогнито. Просто женщина, которая пришла ко мне на «свидание» в кафе. Я немного опасался, что сейчас, во время предвыборной кампании, ОРТ начнет навязывать жен каких-то политиков. Но нет, к счастью, мне предоставлена полная свобода в выборе кандидатур.

— Разговор на «свидании» пойдет о любви?

Фото Сергея ИВАНОВА

существования. То есть кроме ведущего, «цементирующего» программу, в ней должны быть сильные, талантливые корреспонденты со своими персональными рубриками. Я

это называю ожидаемая неожиданность, когда зритель уже знает, что этот журналист делает «Золотую клюкву», а тот — «Телевизионную энциклопедию» или «Рассказ о телевизионных про-

фессиях», и что сюжеты обязательно будут интересны, хотя темы их заранее неизвестны.

— Наверное, сейчас очень трудно набрать такую вот команду из ярких индивидуальностей.

— Я их ищу. Пробовал молодых ребят с журфака, говорил им: «Ради Бога, будьте смелыми, дерзайте, я с удовольствием погреемся в лучах вашей славы». Но, к сожалению, у них дело не пошло. Теперь отобрал несколько человек поопытней, «видовцев» — из «Часа пик» и «Темы». Собственно, именно от команды сейчас за-

висит судьба «Телескопа».

— Вы будете рассказывать только о 1-м канале?

— Нет, и о других тоже. Раньше у «останкинских» начальников такой принцип вызывал глупое раздражение. Руководство ОРТ в этом смысле более терпимо.

— А что вы как автор «Телескопа» думаете о реформах на 1-м канале?

— То, что «Останкино» переживало кризис, не подлежит сомнению. И я всей душой поддерживал те революционные преобразования, которые затевал Влад Листьев со своей командой. Дело чести для нас довести их до конца. И в том, что сейчас генеральным продюсером ОРТ стал Эрнст, я вижу залог успеха. У него очень интересные идеи, которые могли бы действительно преобразить канал. Только бы Костя не сломался или, точнее, его не сломали, потому что, мне кажется, он испытывает колоссальное давление — финансовое, политическое, всякое. Думаю, он даже предположить не мог, насколько оно будет сильным. Он со мной не делился, хоть мы и друзья. Но я вижу, что происходит.

— Все-таки пока 1-й канал по многим позициям — далеко не первый. Если ожидаемые реформы застопорятся или не оправдают ваших ожиданий, вы будете об этом говорить в «Телескопе»?

— Думаю, да. И в прежние времена я позволял себе давать критические оценки. Я никогда не был зубастым и острым журналистом, никогда не вставал в ярко выраженную оппозицию к руководству «Останкино» или Гостелерадио, но тем не менее всегда старался высказать свое мнение, нравилось оно начальству или нет.

— А с новыми начальниками вы оговаривали это право?

— Оно подразумевается само собой. Думаю, они должны понимать, что некое внутреннее «диссидентство» необходимо в первую очередь им самим.

Беседовала
Галина ЧЕРМЕНСКАЯ